

ПТИЦА СКОРБИ

МУБАНГА
КАЛИМАМУКВЕНТО

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31(689.4)

ББК 84(63ам)-44

К17

Mubanga Kalimamukwento

THE MOURNING BIRD

Copyright © Mubanga Kalimamukwento, 2019
By agreement with Pontas Literary & Film Agency

Перевод с английского

Светланы Чулковой

В оформлении переплета использована картина

Софьи Мироеддовой

Калимамуквенто, Мубанга.

К17 Птица скорби / Мубанга Калимамуквенто ; [перевод с английского С. Чулковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 256 с.

ISBN 978-5-04-198642-1

Действие «Птицы скорби» разворачивается в Замбии 1990-х на фоне неудавшегося военного переворота, предвыборных беспорядков и экономического кризиса.

Когда у одиннадцатилетней Чимуки неожиданно умирает отец, становится ясно, что их, казалось бы, обычная семья полна тайн, которые не принято обсуждать даже среди взрослых. От матери и детей отворачиваются родственники со стороны мужа. Хотя она и пытается держаться на плаву, через какое-то время принимает роковое решение, которое вынуждает Чимуку и ее брата Али искать спасения на самых темных улицах Лусаки. Им предстоит научиться выживать в опасном мире, где царят жестокость и насилие.

Это одновременно и трагичная история семьи, и национальный портрет Замбии в период, когда страна отвернулась от нескольких поколений своих детей.

УДК 821.111-31(689.4)

ББК 84(63ам)-44

ISBN 978-5-04-198642-1

© Чулкова С., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО "Издательство "Эксмо", 2024

Посвящается моей матери, Раисели Хоуп Банде

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо Вселенной, что услышала мою глупую мечту, которую я лелеяла на протяжении двадцати лет.

Огромная благодарность Джакане, что поверила в меня.

Спасибо Кэти Босман за то, что прониклась моим видением книги и произвела магические действия над её черновой версией, которая правда никуда не годилась. Я в вечном долгу перед редакторами, что бились над моим текстом, терпели мои глупые возражения и помогли вырасти до более или менее приемлемого автора. Амос, Чилуфья, Камфорт, Капая, Линетт, Мейбл, Мартина, Мел, Муленга, Ти Джей, Олукунья — ох и намутились вы со мной.

Луиза, Ирэн, Мвамба, Иветт, Ольга и Чулва — спасибо, что поделились своими грустными историями, которые я использовала в своей книге. Спасибо Анастасии, Чипо, Джоане, Лозинте, Мвиинге, Мвиле и Пришес — вы, как и я, выросли в Замбии и вдохновили меня на написание собирательной истории о девочке Чимуке.

Уважаемый доктор Ламек Банда из города Петауке, ведь это вы рассказали мне притчу о птице скорби, ко-

МУБАНГА КАЛИМАМУКВЕНТО

торуую я и поставила в название книги. Низкий поклон вам за это. Дорогой Джафет, простите, что вылила на вас столько слёз, но всё же я умудрилась сдать рукопись за три дня до дедлайна.

Свет очей моих, мои дорогие сыновья Мунга и Лусубило, ваше рождение помогло залечить все раны прошлого. Ндалумба!¹

---

¹ Спасибо! (тонг.) (Здесь и далее — прим. переводчика.)

ГЛАВА 1

— Как прилетит сова и сядет на дерево, тотчас же гони её прочь от нашего дома, — сказал отец.

— Но почему, Тате?¹ — спросила я.

— Потому, — кратко изрёк отец. Он нагнулся, набрал пригоршню камешков и стал кидать их в сторону крылатой пророчицы. Там, в темноте, на ветке авокадо примостилась подслеповато мигающая сова, которую я, конечно же, не видела.

— Когда ухает сова — это плохая примета, — объяснил отец. — Ночью они пророчат смерть, а поутру нам приходится скорбеть по кому-то из наших близких.

Камень попал в цель: воздух взорвался хлопаньем крыльев, вырывая Нортмид² из вечерней сонливости. Где-то на улице ещё кричали зазывалы, собирая ночных пропойц, желавших приложиться к пиву.

Напуганная невесёлыми словами Тате, я зябко поёжилась и поспешила в наш маленький саманный домик, где уже крепко спал младший братец Али.

Но всё это было давно, ещё когда Тате был достаточно силён, чтобы выбегать во двор и швыряться в сову камушками.

В ночь, о которой идёт речь, сова ухала до самого рассвета, не давая мне уснуть. Дождь барабанил по окон-

---

¹ Тате — «отец» на языке лози. В дальнейшем используются слова и фразы языков банту (в основном лози, тонга, ньянджа).

² Нортмид — район в г. Лусака — столице Замбии.

ному стеклу, и сквозь зазор меж занавесок я видела, как из-за тёмного облака выглянула луна. Потом дождь закончился, всё замерло, а птица скорби всё продолжала ухать, словно спрашивая: «Кто? Кто?» Ответом был лишь храп Али. «Кто? Кто?» — не унималась птица, её голос преследовал меня. И тогда я приникла к закрытому окну, чтобы взглянуть на неё. «Кто?» — снова спросила сова. И тут наши глаза встретились. Мои — светло-коричневые, что довольно странно для девочки африканского происхождения, а её — круглые, светящиеся, подслеповато мигающие. *Какая красивая*, — подумала я, но тут же вспомнила о предостережении Тате. Я тихонько пробралась обратно к кровати: скрип пружин под тонким матрасом нарушил тишину дома. Я всё лежала и ждала, что вот сейчас родители выйдут на улицу и прогонят сову. Тате станет кидать в неё камешки, а мама будет бормотать молитву, вознеся глаза к небу. «Да не сразит нашу семью ни одно оружие, нацеленное против нас». Пусть бы мама повторяла эти слова, пока сова не улетела бы, чтобы вещать своё мрачное предзнаменование где-то ещё. Чтобы крик этой птицы сменился более мирными звуками, проникающими в дом сквозь паутину и вентиляционные решётки. Пусть это будет собачий лай, редкий грохот колёс по залатанному асфальту нашей Манчинчи-роуд — что угодно, только не сова.

Но сейчас, поскольку мои родители ничего не предпринимали, я тщетно пыталась заснуть под зловещее уханье. Я мысленно считала воображаемых коров на небе под басовитую колыбельную папиного натужного дыхания.

Когда петух прокукарекал рассвет, я всё-таки уже спала, но тут в детскую ворвалась мама и сдёрнула с нас одеяло.

ПТИЦА СКОРБИ

— Подъём! — сказала она.

Али свернулся калачиком на своей половине кровати, стараясь притвориться спящим как можно дольше, а я зевала, протирая сонные глаза. Но мама уже отдёргивала занавески и распахивала окна.

— Доброе утро, мамочка, — сказала я, потягиваясь под знобким утренним ветерком.

— Чимука, ты так в школу опоздаешь, — бросила мама и понеслась на кухню, даже не взглянув на меня.

Перекатившись на край кровати, я встала и прошлёпала к окну. Я предполагала обнаружить там скорбную птицу, но увидела лишь перезревшие плоды манго среди листьев, покрытой капельками росы. Влажная, благоухающая земля дышала обновлением и обещанием нового дня. Улыбнувшись, я начала собираться в школу.

То был первый день занятий в новом календарном году, и когда я вошла в школьный холл, он гудел как улей. Отовсюду слышался радостный смех — все обменивались рождественскими историями и приветствовали друг друга. Ни в одной семье Рождество не обходится без салатов с картофелем и рисом, курятины и фанты. Редким же везунчикам достаются подарки и новая одежда. Для меня, десятилетней, всё это и являлось счастьем.

Как водится, за каникулы с каждой из нас происходили какие-нибудь перемены: у кого-то выпали молочные зубы, у кого-то родились братья и сёстры, иные прибавляли в росте пару сантиметров, а у некоторых девочек даже начинала расти грудь. Что касается меня, то я к новой четверти обкорнала волосы — это после того, как Али сравнил их с пыльным кошмаром. Он хоть и сказал правду, но из вредности, потому что я обыграла его в салочки. Ух, как расстроилась мама. Она застала меня

за этим занятием в самом конце, когда я уже отстригала кухонными ножницами последнюю светло-коричневую кудряшку.

— Чимука, ты с ума сошла? Волосы для девочки — как корона для принцессы! — Но было уже поздно. Я решила на такое, надеясь, что после этого у меня начнут отрастать более тёмные и жёсткие волосы, как это бывает с малышами, но у меня полезли ещё более светлые пряди, так что Али ещё мягко выразился насчёт пыльного кошмара.

Задумчиво грызя ногти, я выискивала глазами подружек среди девочек в одинаковых зелёных платьях, белых носочках и чёрных туфлях. Мы выстроились перед сценой, а учительница ходила между рядами и проверяла нас на предмет неопрятной причёски, грязных носков или плохо начищенных туфель. Я машинально пригладила волосы, боясь, что с такой причёской мне точно влетит, но обошлось. Наконец я увидела свою первую подружку Луизу: она стояла в моём ряду чуть левее и разговаривала с девочкой из другого класса. Повернувшись ко мне, она сделала большие глаза и воскликнула, прикрыв рот пухлой ладошкой:

— Чичи, что ты сделала с волосами?

Я нахмурилась. *Наверное, я всё-таки зря так обкорналась.* А что делать? Это у Луизы толстые, аккуратные косички с вплетёнными в них шерстяными нитями, а у меня — сплошное несчастье. Отбросив грустные рассуждения, я кинулась обнимать подругу. На сцене, под табличкой «Начальная школа для девочек, г. Лусака» стояли старые напольные часы в деревянном корпусе, и они показывали пять минут восьмого — а это значит, что вот-вот появится директриса. Наобнимавшись,

мы с Луизой стали искать нашу третью подругу — Таонгу. В задних рядах Луиза заприметила её чёрную как ночь пышную шевелюру и, шепнув «вот она», потащила меня за собой.

— *Бванджи*¹, — тихо поприветствовала нас Таонга, ведь учителя не поощряют просторечия, потому что школа-то — английская.

— *Бвино*², — хором ответили мы и заняли своё место возле Таонги.

Закончив инспекцию, учительница вывела на сцену неопрятных, на её взгляд, учениц, которым после занятий предстояло выполнить какую-нибудь трудовую повинность — например, подмести школьный двор или собрать мусор.

Потом пришла директриса, поздравила нас с началом занятий, и мы все разошлись по классам. Наш класс — б «Д», но нам ещё не назначили классного руководителя, поэтому переключку по журналу делал мистер Мвапе, классный б «Г».

— Чимука Грейс Мвия! — бедный учитель уже осип от двойной работы.

— Я здесь! — откликнулась я, стараясь перекричать невообразимый гул, потому что наш класс состоял из пятидесяти девочек.

Закончив переключку, мистер Мвапе вернулся в свой класс, и мы остались предоставлены сами себе. Наша тройка затеяла познавательную игру в «города». Пока Луиза задумалась над ответом, я кинула взгляд в окно и увидела, что директриса разговаривает с тремя взрослыми — двумя дяденьками и молодой женщиной с мла-

---

¹ Как дела? (*ньянджа*)

² Всё хорошо (*ньянджа*).

денцем за спиной в слинге из *читенге*¹. Взрослые стояли ко мне спиной, и я не могла разглядеть их лиц, но директриса явно выглядела расстроенной. Потом все четверо направились к дверям школы. Увидев это, Таонга похватила с парты наши листочки и поспешно засунула их в портфель. Через несколько минут в класс вошла директриса с тремя посетителями. Солнце било им в лицо, и я их снова не разглядела. За спиной у женщины заплакал ребёнок, женщина тихо заговорила, и я поняла, кто это. Моя тётя Бо Шитали и малышка Лимпо. В голове пронеслось: *что она тут делает?* Взрослые направились ко мне, а я пыталась прочесть эмоции на лице Бо Шитали. Мне показалось, что она чем-то опечалена. Я похолодела, вперив взгляд в тётушкины чёрные *мукуле*², заплетённые змейками в изысканный узор. Как обычно бывало в минуты волнения, я начала пересчитывать все эти косички: одна, две, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать...

Из транса меня вывел голос директрисы:

— Чимука Мвия, пройди со мной, пожалуйста.

Что же такое случилось?

— Тётушка... — умоляюще сказала я, глядя в красные заплаканные глаза Бо Шитали. И тут она завывала, начиная оседать на пол, и кто-то из мужчин подхватил её под руки. — Тётушка... — прошептала я, чувствуя, как к глазам подступают слёзы. Таонга передала дяленькам мой портфель, кто-то взял меня за руку и вывел из класса.

---

¹ Читенге («завязывать») — отрез ткани с этническим принтом, нанесённым в технике батик. Читенге может использоваться как предмет одежды (чаще всего — юбка) и как слинг для младенцев.

² Мукуле — узорчатая афропричёска из косичек.

ПТИЦА СКОРБИ

— *Бо Ндате Чимука, маве!*¹ — Эти тётушкины слова пронзили моё сердце. *Что случилось с Тате?* Вот о чём мне хотелось спросить, но голос пропал, грудь сдавило, и изо рта вырывались лишь невнятное бульканье. Я бросилась в объятия Бо Шитали.

Директриса что-то сказала двум мужчинам: они кивнули, и каждый взял меня за руку. В голове зашелестел морской прибой: *Бо Ндате Чимука, маве*. Меня повели куда-то, и я шла, спотыкаясь на каждом шагу. Когда мы покинули школьную территорию, начал накрапывать дождик. Бо Шитали причитала не переставая.

Пока мы добрались на другой конец Лусаки, казалось, прошла вечность. Все детали, на которые я не сразу обратила внимание, всё равно отпечатались в моём мозгу, и я мысленно соединила их воедино. Первое: ночью ухала сова. Второе: утром земля пахла как-то по-особенному, словно в последний раз. Третье: мама не взглянула на меня в момент пробуждения. Четвёртое: *Бо Ндате Чимука, маве!*

Мир остановился.

Значит, мой Тате умер.

---

¹ Отец Чимуки — пьяница.